

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.013

Культура повседневности мусульман: вариативность практик в условиях российского мегаполиса

Зиннатуллина Гульшат Фяритовна

Стажер кафедры культурологии,
Московский педагогический государственный университет;
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1;
преподаватель,
Московский государственный лингвистический университет;
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38;
e-mail: gu-zinnyatullina@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы актуальные вопросы культуры повседневности мусульман в условиях современного мегаполиса (на примере Москвы). Определены основные научные подходы к трактовке понятия «культура повседневности», его взаимосвязи с ценностно-смысловым комплексом культуры, а также кодами культуры. Выделены три категории представителей мусульманской культуры по степени их «укорененности» в культуре мегаполиса, приведены основные характеристики культуры повседневности представителей данных групп. Культура повседневности мусульман в условиях мегаполиса обладает значительной вариативностью, что предопределено значительной стратификацией представителей мусульманской культуры, их культурно-историческим прошлым, степенью влияния мегаполиса, а также ценностно-смысловым комплексом. Обладая общими чертами и характеристиками, мусульманская культура в условиях мегаполиса формирует ряд субкультур, связанных, прежде всего, с культурой мигрантов и их семей.

Для цитирования в научных исследованиях

Зиннатуллина Г.Ф. Культура повседневности мусульман: вариативность практик в условиях российского мегаполиса // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 1А. С. 102-108. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.013

Ключевые слова

Культура повседневности мусульман, мегаполис, повседневность, традиции, повседневные практики.

Введение

Культура повседневности в целом привлекает к себе всё большее внимание, как на уровне обыденной культуры, так и на уровне профессиональных исследователей. Это связано с осознанием исключительной роли и особой значимости мира повседневности в жизни человека, а также стремительными трансформациями не только глобального уровня культуры, но и «низовых» повседневных практик. Причинами происходящего, с одной стороны, выступают системные трансформации современного общества, лавинообразное увеличение объемов информации, развитие телекоммуникационных сетей, с другой – масштабные процессы глобализации, влекущие за собой активные миграционные процессы, как на международном уровне, так и внутри страны. Возникает проблема сохранения и развития традиционных культурных ценностей, ярко проявленных в структурах повседневной культуры. Одним из ракурсов заявленной проблематики выступает вопрос о культуре повседневности мусульман в условиях российского мегаполиса. Представляя собой довольно скрытую от посторонних наблюдателей сторону жизни, повседневность включает в себе наиболее значимые, важные и традиционные элементы культуры; именно на уровне повседневности транслируются, передаются и закрепляются у представителей следующих поколений коды культуры, являющиеся основой всего мира культуры того или иного народа. Особый интерес в данной связи представляет повседневность, определяемая религиозной культурой, её установками, традициями и обычаями. Возникает вопрос, насколько сильна традиционная составляющая в культуре повседневности и как она трансформируется в социокультурном пространстве российского мегаполиса. Рассмотрим данную проблематику на примере культуры повседневности мусульман в условиях современной Москвы.

Культура повседневности как объект научного анализа

Изучение культуры повседневности происходит в контексте разных научных дисциплин и мировоззренческих представлений. Традиционным подходом является изучение культуры повседневности отдельного исторического периода, конкретной страны или региона [История культуры повседневности, 2016]; значительный пласт представляют собой исследования роли отдельных предметов или элементов культуры повседневности [Крылова А.В., 2011]; особое внимание уделяется влиянию религиозной культуры на повседневность, как в различные исторические периоды, так и в условиях современности [Георгиева, 2008, 361; Шагаль В.Э., 2008]. Культура повседневности определяется как «понятие, используемое для обозначения способа организации жизнедеятельности человека на основе накопленного опыта в конкретной культурной системе (временной, территориальной, социально-групповой и т.д.), выраженного: в устоявшихся/традиционных для данного общества представлениях, ценностных ориентациях, смыслах, символах; в закрепленных в привычных/заученных/ «автоматических» паттернах общения, моделях поведения; в регулярном использовании определенного набора предметов, востребованных в условиях образа жизни человека, принадлежащего к определенной культуре» [Прикладная

культурология, 2019, 472]. Важными составляющими культуры повседневности выступают: системы коммуникаций (вербальных и невербальных), практики жизнеобеспечения (культура здоровья, питание, рекреация), место проживания (от ландшафта до личного жилья), материальные предметы и вещи (мебель, посуда, украшения, одежда), обычаи, традиции, ритуалы (праздники, игры, развлечения) и т.д.

Культура повседневности неразрывно связана с такой категорией, как код культуры, определяемый исследователями как «упорядоченное множество взаимосвязанных между собой стандартов, ограничений, предписаний и установок по отношению к разным видам деятельности (коммуникативной, преобразовательной-технологической, семантической, аксиологической, познавательной, эстетической и т.п.), которое обеспечивает сохранность, интегрированность и адаптивный характер этнокультурного организма» [Аванесова Г.А. и др., 2008, 40].

Ядром мусульманской культуры выступает её ценностно-смысловой комплекс, который формирует личность и определяет особенности повседневной жизни человека. К значимому осмыслению ценностей пришел российский философ и культуролог М.С. Каган, который разработал философскую теорию ценности в контексте культуры и используемый в рамках этой теории ценностно-культурный подход. Ценность в жизни человека и общества выполняет двойственную роль – «она проявляется и в отношениях субъекта к объекту и в межсубъектных отношениях» [Каган М.С., 2007, 189].

Повседневная культура мусульман в условиях российского мегаполиса обладает столь значительной неоднородностью, что требует проведения предварительной классификации и стратификации исследуемого объекта.

Предлагаем использовать в качестве основания классификации повседневной культуры мусульман степень их интеграции, адаптированности, «укорененности» в культуре современного российского мегаполиса. Представляется, что можно выделить по крайней мере три типа культуры повседневности мусульман, которые будут связаны между собой, но при этом обладают значимыми отличительными особенностями.

К первой категории относятся коренные жители мегаполиса, родившиеся и выросшие в условиях большого города и многонационального состава населения. Для них характерна органическая включенность в социокультурное пространство Москвы, высокий уровень адаптации к жизни в специфических условиях мегаполиса, а также широта связей как в мусульманском мире, так и за его пределами. Они естественным образом интегрированы в культурное поле мегаполиса и испытывают общие с немусульманскими представителями проблемы и издержки жизни в городской агломерации. Не испытывают языковых и прочих коммуникационных трудностей, идентифицируют себя как «жители столицы», «москвичи». Многие из них – представители третьего и более поколения горожан. Их образ жизни максимально приближен к образу жизни немусульманских представителей населения мегаполиса. Они, в большей или меньшей степени, сохраняют традиции своего народа и соблюдают обряды и ритуалы (преимущественно праздничного цикла), утратив связь с «исторической» родиной и ассоциируя себя с населением многонациональной Москвы. Формирование данной категории представителей мусульманской культуры имеет глубокие исторические корни и неразрывно связано с историей нашей страны. Ценностно-смысловой комплекс данной категории представителей мусульманской культуры основан на традиционных

ценностях, отражает религиозные установки, но не является ярко выраженным и активно транслируемым вовне.

Ко второй категории относятся представители мусульманской культуры, мигрировавшие из своих родных городов и сёл в столицу России и проживающие в ней уже несколько лет. Среди них как жители других российских регионов, переселившиеся в Москву, так и выходцы из стран СНГ, постсоветского пространства, а также мигранты из других стран (Москва и Московская область являются лидерами по приёму мигрантов на постоянное место жительства или для длительного пребывания). Эта, выделенная нами группа, не обладает однородностью в силу объективных причин. При этом, общим для культуры повседневности будет процесс адаптации и инкультурации в социокультурное пространство мегаполиса, формирование новых коммуникационных моделей, преодоление языковых барьеров, трансформация ценностно-смысловых установок. Представители этой группы активно сохраняют и передают этнокультурные традиции, включены в различные сообщества (например, образуют землячества). Тяготеют к традиционным для мусульманской культуры формам досуга и развлечений, тесно взаимодействуют между собой и несколько отстраненно коммуницируют с представителями немусульманской культуры. Соблюдают религиозные практики и нередко активно транслируют вовне ценности мусульманской культуры, что может порождать проблемы социально-психологического характера при взаимодействии с коренным населением столицы [Лескова И.В. и др., 2019]. В ответ на запрос данной категории представителей мусульманской культуры сначала на рынках, а затем и в магазинах Москвы, появились продукты халяль, а также специфические блюда различных национальных кухонь; возросло число предприятий общественного питания, ориентированных на данных потребителей. Ценностно-смысловой комплекс этой категории более ярко отражает религиозную компоненту традиционной мусульманской культуры и связан с территориями недавнего проживания мигрантов. При этом они стремятся обрести в столице постоянное место жительства и воссоединяются с членами своих семей, ранее находившимися на родине.

К третьей категории отнесем представителей мусульманской культуры, слабо адаптированных к жизни в мегаполисе, недавно прибывших в столицу, преимущественно в качестве гастарбайтеров. Они сохраняют тесные связи с родиной, где как правило, осталась семья (жена, дети, родители). Они испытывают заметные проблемы с коммуникацией, не достаточно хорошо владея (или практически не владея) русским языком. В связи с этим, наблюдается их отчетливое тяготение к общению преимущественно с представителями своей диаспоры и ориентация на жизнь «дома». При этом мегаполис воспринимается преимущественно как место выгодного трудоустройства и относительно благополучного существования. Трудовые мигранты этой группы, как правило, становятся объектами дискуссий о проблемах межкультурной коммуникации, вопросах миграционной политики, адаптации мигрантов и наиболее заметны в социокультурном пространстве мегаполиса в силу своей «неукоренненности». Социокультурная адаптация при этом рассматривается как взаимообразный процесс между мигрантами и местным населением, целью которой «...должно стать формирование общей для принимающего населения и мигрантов территориальной мегаполисной идентичности, которая в рамках сложно дифференцированного общества становится основой самоидентификации разнообразных в социальном и культурном отношении

индивидов, сглаживая этнические, конфессиональные и другие потенциальные различия» [Барышева Ю.С., 2017, 72]. Проблема адаптации рассматривается, в том числе, с позиций формирования межкультурной компетентности средствами современной педагогики, что особенно актуально в условиях многонационального российского сообщества [Омельченко Е.А. и др., 2019, 5]. Культура повседневности данной категории представителей мусульманской культуры ориентирована на привычные образцы и стереотипы поведения, усвоенные ими в условиях родной культуры, за пределами социокультурного пространства мегаполиса. Именно у данной группы происходит наиболее сильная и глубокая трансформация мира повседневной культуры под влиянием вынужденной адаптации к жизни в условиях большого столичного города.

Отметим, что с течением времени для ряда представителей указанных категорий представителей мусульманской культуры происходит их постепенное перемещение из третьей во вторую группу, а для другой части третьей группы наступает время вынужденного или добровольного возвращения домой, на родину. При этом, как у одних, так и у других можно наблюдать значительное изменение культуры повседневности, вызванное межкультурными взаимодействиями, адаптационными процессами, а также инкультурацией в культуру мегаполиса.

Заключение

Культура повседневности мусульман в условиях мегаполиса обладает значительной вариативностью, что предопределено значительной стратификацией представителей мусульманской культуры, их культурно-историческим прошлым, степенью влияния мегаполиса, а также ценностно-смысловым комплексом. Обладая общими чертами и характеристиками, мусульманская культура в условиях мегаполиса формирует ряд субкультур, связанных, прежде всего, с культурой мигрантов и их семей.

Библиография

1. Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: сущность и назначение // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 1. С.30-43.
2. Барышева Ю.С. Комплексный подход к социокультурной адаптации мигрантов в Москве // Вестник МГУКИ. 2017. №2 (76). С. 72-77.
3. Георгиева Т. С. Культура повседневности. Русская культура и православие. М.: Аспект Пресс, 2008. - 396 с.
4. История культуры повседневности: учебное пособие / под ред. В. П. Большакова, С. Н. Иконниковой. – М.: Проспект, 2016 с. - 497 с.
5. Каган М.С. Философская теория ценностей. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 2007. 205 с.
6. Крылова А. В. Музыка в культуре повседневности: избранные статьи. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской гос. консерватории им. С. В. Рахманинова, 2011. - 167 с.
7. Лескова И.В., Зязин С.Ю., Муслимова К.И., Бариева Н.Ю. Социокультурные установки мусульман в мегаполисе Москва: социально-психологические аспекты // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
8. Омельченко Е.А., Теплова Е.Ф., Шевцова А.А. Формирование межкультурной компетентности: методические подходы и тестовые материалы. М.: МПГУ, 2019. 170 с.
9. Прикладная культурология. Энциклопедия / Сост. и научн. ред. И.М.Быховская. М.: ООО «Издательство Согласие», 2019. 846 с.
10. Шагаль В. Э. Культура повседневности в арабо-мусульманском мире. М.: Изд. Центр Отражение, 2008. - 395 с.

Muslim everyday culture: variability of practices in the Russian megalopolis

Gul'shat F. Zinnyatullina

Trainee of the Department of cultural studies,
Moscow State Pedagogical University,
119435, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
Teacher,
Moscow State Linguistic University,
119034, 38 Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gu-zinnyatullina@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the current issues of the culture of everyday life of Muslims in a modern metropolis (for example, Moscow). The basic scientific approaches to the interpretation of the concept of "everyday culture", its relationship with the value-semantic complex of culture, as well as cultural codes are determined. Three categories of representatives of Muslim culture are distinguished by the degree of their "rootedness" in the culture of a metropolis, the main characteristics of the everyday culture of representatives of these groups are given. The culture of everyday life of Muslims in a megalopolis has considerable variability, which is predetermined by a significant stratification of representatives of Muslim culture, their cultural and historical past, the degree of influence of a megalopolis, and also a value-semantic complex. Possessing common features and characteristics, a Muslim culture in a megalopolis forms a number of subcultures related primarily to the culture of migrants and their families.

For citation

Zinnyatullina G.F. (2020) Kul'tura povsednevnosti musul'man: variativnost' praktik v usloviyakh rossiiskogo megapolisa [Muslim everyday culture: variability of practices in the Russian megalopolis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (1A), pp. 102-108. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.013

Keywords

Muslim daily culture, metropolis, daily routine, tradition, daily practice.

References

1. Avanesova G.A., Kuptsova I.A. Kody kul'tury: sushchnost' i naznachenie [Codes of culture: essence and purpose]. *Social'no-gumanitarnye znaniya - Social and Humanitarian Knowledge*, 2008. no.1, pp.30-43.
2. Barysheva Y.S. Kompleksnyj podhod k sociokul'turnoj adaptacii migrantov v Moskve [An integrated approach to the sociocultural adaptation of migrants in Moscow] *Vestnik MGUKI - Bulletin of MGUKI*, 2017. no. 2 (76). pp. 72-77.
3. Georgieva T. S. (2008) Kul'tura povsednevnosti. *Russkaya kul'tura i pravoslavie* [The culture of everyday life. Russian culture and Orthodoxy]. Moscow: Aspekt Press Publ.
4. Bol'shakov V. P., Ikonnikova S. N. (2016) *Istoriya kul'tury povsednevnosti* [History of everyday culture]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Kagan M.S. (2007) *Filosofskaya teoriya cennostej* [Philosophical Theory of Values]. SPb.: Petropolis Publ.
6. Krylova A. V. (2011) *Muzyka v kul'ture povsednevnosti* [Music in the culture of everyday life]. Rostov-na-Donu.

7. Leskova I.V., Zyazin S.YU., Muslimova K.I., Barieva N.YU. (2019) Sociokul'turnye ustanovki musul'man v megapolise Moskva: social'no-psihologicheskie aspekty [Sociocultural attitudes of Muslims in the megalopolis Moscow: socio-psychological aspects]. Mir nauki. Pedagogika i psihologiya - The world of science. Pedagogy and psychology, no. 1. Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN119.pdf> [Accessed 06/03/20].
8. Omel'chenko E.A., Teplova E.F., Shevcova A.A. (2019) Formirovanie mezhkul'turnoj kompetentnosti: metodicheskie podhody i testovye materialy [Formation of intercultural competence: methodological approaches and test materials]. Moscow: MPGU Publ.
9. I.M.Byhovskaya (2019) Prikladnaya kul'turologiya. Enciklopediya [Applied Culturology. Encyclopedia]. Moscow: Soglasie Publ.
10. Shagal V. E. (2008) Kul'tura povsednevnosti v arabo-musul'manskom mire [The culture of everyday life in the Arab-Muslim world]. Moscow: Otrazhenie Publ.